

«Ореол непобедимости развеян»

Феликс Шмидт из Стамбула о триумфе оппозиции, расколе в партии Эрдогана и политическом будущем Турции

25.06.2019

Ликование сторонников Имамоглу в Стамбуле

Читайте это интервью на [немецком](#) / [английском](#) языке

Интервью провела [Клаудиа Детч](#)

На первых выборах мэра Стамбула в конце марта оппозиционный кандидат Экрем Имамоглу опередил провластного кандидата на какие-то 0,2%. Результаты голосования признали недействительными – было решено провести повторные выборы. Каковы итоги нового голосования: разрыв между кандидатами по-прежнему минимален?

На повторных выборах мэра Стамбула победил Экрем Имамоглу с результатом 54,03%, а кандидат от ПСР Бинали Йылдырым набрал 45,09%. По итогам голосования 31 марта 2019 года разрыв между ними составил 13 720 голосов, теперь же их разделяют 777 581 голос. Явка была очень высокой: из 10,5 млн стамбульских избирателей на выборы пришло 84,42%. Другим кандидатам досталось 0,88 процента голосов. У Йылдырыма наблюдается снижение электоральной поддержки, а Имамоглу получил более полумиллиона дополнительных голосов. Особое значение имеет география голосования. В тех 14 городских районах, которые 31 марта поддержали кандидата от ПСР, на повторных выборах победу одержал уже кандидат от Республиканской народной партии (РНП). До этого момента считалось, что преимущественно консервативное население этих районов никогда не поддержит РНП, но Экрему Имамоглу удалось преодолеть этот барьер. Другое отличие от голосования 31 марта состоит в том, что теперь РНП доминирует в большинстве районов Стамбула.

Чем объясняется значительный прирост голосов у РНП?

Изменение баланса политических сил, произошедшее за короткий промежуток времени с 31 марта по 23 июня, объясняется разными причинами, которые найдут свое отражение в том числе и в политических последствиях этих выборов.

Попытка всеми силами воспрепятствовать приходу в кресло мэра Стамбула кандидата от РНП привела к тому, что ПСР и ее националистические союзники из Партии националистического движения (ПНД) недосчитались определенного количества голосов. После многократных требований провести повторный подсчет голосов, обе партии подали ходатайство о признании недействительными результатов мартовского голосования. Большинство членов Высшей избирательной комиссии Турции поддержали данное решение, не имея на руках убедительных оснований для этого.

Экрем Имамоглу, который до начала избирательной кампании в феврале был не более чем малоизвестным мэром одного из районов Стамбула, сделал ставку в своей предвыборной риторике преимущественно на призывы к примирению, борьбу с расточительством и искоренение повальной коррупции. Он утверждал, что прекращение практики разбазаривания средств городского бюджета даст возможность профинансировать многочисленные социальные проекты. Кроме того, от сомнительного решения о проведении повторных выборов разило несправедливостью, и это обеспечило Имамоглу дополнительные козыри, позволившие ему перетянуть на свою сторону многих избирателей ПСР. Его реноме вызывает благоприятный отклик не только среди всех оппозиционных партий, но и в немалой степени среди сторонников действующей власти.

Какую стратегию избрала ПСР президента Эрдогана?

До 31 марта провластный блок обвинял оппозиционные партии в том, что они якобы поддерживают терроризм и находятся под управлением иностранных государств. Центральной фигурой избирательной гонки был президент Эрдоган. Однако после решения о повторном голосовании на первый план стал все больше выдвигаться Бинали Йылдырым. За неделю до выборов ПСР поменяла свою стратегию, и в центре внимания вновь оказался президент Эрдоган. Тональность его выступлений ужесточилась – на смену предложениям о примирении пришли угрозы в сторону Имамоглу.

К тому же в избирательной стратегии ПСР было два существенных недостатка. Во-первых, в свете социальных последствий экономического кризиса многие сторонники ПСР не ощущали с ее стороны серьезного отношения к себе и своим проблемам. А потому они либо игнорировали выборы, либо не обеспечивали достаточного количества голосов. Во-вторых, турецко-националистическая риторика вызывала лишь отторжение у курдских избирателей в крупных городах.

Поражение ПСР – это личное поражение Эрдогана?

С вовлечением президента в избирательную борьбу выросла и его ответственность за исход выборов. С 1994 года Стамбулом руководили партии-предшественницы ПСР, а затем и сама ПСР. Став мэром этого города, Эрдоган начал свою карьеру политика общенационального уровня. Не в последнюю очередь именно по этой причине постоянно проводятся параллели между Эрдоганом и Имамоглу. Это первые выборы, на которых Эрдоган потерпел реальное поражение. ореол непобедимости развеян.

Не столкнется ли Экрем Имамоглу с трудностями при вступлении в должность мэра?

Все партии признали результаты выборов и поздравили Имамоглу с победой. А потому вряд ли стоит ожидать еще одной попытки опротестовать его вступление в должность. Призыв к президенту Эрдогану как можно скорее встретиться с ним для совместного решения проблем Стамбула – это не просто продолжение избирательной кампании нового мэра. Он в

конструктивной форме бросает скрытый вызов своему оппоненту. Имамоглу воспринимается как новый политический фактор, влияние которого распространяется далеко за пределы Стамбула. После этих выборов политическое будущее страны по-прежнему остается напряженным.

Сегодня часто цитируют слова Эрдогана: «Для победы во всей Турции нужно победить в Стамбуле». Победа оппозиционных сил на минувших выборах – это предвестник будущих политических тенденций?

Для ПСР и особенно для ее лидера Эрдогана это поражение имеет гораздо большее значение, чем просто рядовое поражение на очередных выборах мэра. Оно не останется без далеко идущих последствий на общенациональном уровне. Детальный анализ результатов выборов показывает, что провластный блок утратил поддержку большинства избирателей даже в тех районах Стамбула, где ПСР безальтернативно доминировала не один десяток лет. Без коррекции своей политической линии ПСР продолжит терять электоральную поддержку. Исчезновение ореола непобедимости приведет к усилению внутрипартийных центробежных сил. Наметившийся раскол в рядах партии будет только усугубляться, и нельзя исключать, что в самом ближайшем будущем на политическом небосклоне страны появится новая национально-консервативная сила, которая выразит недовольство «системой Эрдогана» и тем самым положит ей конец.

Успех Имамоглу и кризис в ПСР являются предпосылками для политических дискуссий о внеочередных парламентских и президентских выборах. Пусть даже такое развитие событий видится маловероятным в краткосрочной перспективе, но уже нет прежней уверенности в том, что до 2023 года не будет никаких новых выборов.